

Л.В. Кушнина

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПОВТОРНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ХРОНОТОПА

В статье рассматривается вопрос о месте и роли повторного перевода в современном переводоведческом дискурсе. Данный феномен называется также перепереводом, что является калькой с франкоязычного термина «retraduction». Повторный перевод исследуется с позиций авторской концепции переводческого пространства и переводческого хронотопа, трактуемого как пространственно-временной континуум, как индивидуальная семиосфера переводчика, осуществляющего взаимодействие коммуникантов, принадлежащих различным лингвокультурам. Повторный перевод предполагает сосуществование различных вариантов перевода одного и того же текста, созданных различными переводчиками в различные социально-исторические периоды.

Ключевые слова: *повторный перевод, переперевод, переводческое пространство, темпоральные смыслы, пространственные смыслы, переводческий хронотоп.*

Феномен повторного перевода, обозначаемый также термином «переперевод», существует почти столько столетий, как и перевод в его основном значении. Вместе с тем, как показывают результаты научных исследований в данной области, лишь в конце XX века ученые обратили внимание на специфику, функции, роль повторного перевода в общей проблематике работ, посвященных переводоведческому дискурсу.

В основу данной статьи положена авторская концепция переводческого пространства, а также понятия переводческого времени и переводческого хронотопа. Импульсом к написанию статьи послужило исследование современного бразильского ученого Т. Маттоса, опубликовавшего на французском языке работу *Définir et redéfinir la retraduction* [1, p. 41–51], посвященную перепереводу. Поясним, что термин «переперевод» является калькой с франкоязычного термина «retraduction».

Напомним, что концепция переводческого пространства позволяет рассматривать перевод как саморазвивающуюся, самоорганизующуюся систему множества разнородных смыслов, которые должен транслировать переводчик из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Этот процесс происходит в сознании переводчика, что можно представить в виде совокупности взаимопересекающихся, взаимосвязанных смысловых полей. Ядром поля является содержание исходного текста, выступающее инвариантом для переводчика. На периферии расположены поля, обладающие вариативностью, смысловой гибкостью, неоднозначностью. К ним относятся, во-первых, поля

субъектов переводческой коммуникации – автора, переводчика, реципиента; во-вторых, текстовые поля – нергетическое и фатическое. Периферийные поля и смыслы имплицитны. В результате извлечения всех смыслов в сознании переводчика возникает своего рода синергетический эффект, поскольку не сумма смыслов, а их синергия, сопровождаемая приращением новых смыслов, приводит его к порождению качественного текста перевода. Такой перевод мы определяем как гармоничный. Мы считаем, что в случае достижения переводчиком гармоничного перевода такой текст естественным образом вписывается в принимающую культуру, обогащая ее. Такова высшая цель переводческой деятельности [2; 3].

Наряду с переводческим пространством мы выявили категорию переводческого времени и соответствующих ей темпоральных смыслов. Исследование переводческого времени разворачивается по двум направлениям. С одной стороны, анализу подвергаются реальное время создания текста оригинала и время создания текста/текстов перевода. Известно немало случаев перевода одного и того же текста в разные исторические периоды, что объясняется простой истиной: рукописи не горят, а переводы устаревают. С другой стороны, выражение временных отношений в тексте имеет национальную специфику. Это означает, что в каждой лингвокультуре временные фрагменты могут иметь различные оттенки значений. Изучение языковой картины мира содержит многочисленные примеры временных расхождений, свойственных представителям различных культурных сообществ. Так, О.А. Корнилов приводит интересные примеры, подтверждающие этот факт. Во всех языках есть слово «родственники» но лишь в китайском есть лексема, обозначающая «родственников, которые старше меня» [4].

Изучение темпоральных смыслов мы проводили совместно с И.Н. Хайдаровой [5] и Н.Ю. Георгиевой [6], что позволило нам прийти к выводу о «лингвокультурной окрашенности» времени. Это значит, что гармоничный перевод предполагает лингвокультурную адаптацию темпоральных смыслов, приращение таких смыслов, которые приемлемы в принимающей культуре. Так, например, если в тексте на русском языке автор маркирует темпоральный смысл сочетанием «было два часа ночи», то переводчик, стремящийся к гармоничному переводу с русского языка на французский, маркирует его как *deux heures du matin* (букв. два часа утра), как принято во французской культуре. Этот пример взят нами из перевода на французский язык фрагмента романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (*Maître et Marguerite*).

Исходя их концепции хронотопа, выдвинутой крупнейшим русским мыслителем М.М. Бахтиным, мы предположили существование переводческого хронотопа, объединяющего в себе концепты переводческого пространства и переводческого времени. Одной из задач переводчика является, по

нашему мнению, выявление хронотопа оригинала и его воссоздание в тексте перевода. Но этот процесс не может быть признан симметричным, так как именно асимметрия лежит в основе гармоничных переводческих отношений между исходным и производным текстами.

Как отмечалось выше, одним из теоретических источников данной статьи и проблемы переперевода являются результаты научных наблюдений Т. Маттоса (Mattos). Ученый систематизировал труды зарубежных ученых, изучавших переперевод (retraduction): Berman (1990), Gambier (1994), Skibinska (2007, 2012), Chevrel (2010), Ladmiral (2012) и др.

Т. Маттос подробно останавливается на изысканиях А. Бермана (A. Berman), которые послужили своего рода точкой отсчета для дальнейших исследований. Если первый перевод ученый определяет как перевод-введение, то переперевод представляется как движение в сторону текста оригинала. Этот перевод нацелен на то, чтобы вернуть в текст то, что было упущено в первом переводе. Переперевод воссоздает лингвистическую и стилистическую специфику исходного текста. А. Берман высказывает интересную мысль о том, что любой перевод характеризуется незавершенностью, и поэтому переперевод может достигнуть завершенности. Размышляя о роли переперевода, ученый замечает, что каждый перевод существует в определенный исторический период. Вместе с тем автор различает выдающиеся переводы, которые не устаревают и не утрачивают своей ценности в течение длительного времени. И. Гамбье (Y. Gambier) подчеркивает мысль о том, что переперевод делает текст перевода актуальным, востребованным современным читателем.

Т. Маттос приходит к следующим выводам относительно сущности и значимости переперевода:

1. Перепереводы – это сосуществование различных вариантов перевода одного и того же текста, выполненных в разные периоды;
2. Перепереводы – это сеть, находящаяся в постоянном динамичном развитии, где за чтением и созданием текста перевода следуют повторное чтение и повторное создание текста перевода;
3. Переперевод – это множественный феномен, создаваемый переводчиком-субъектом для читателя-субъекта, что подчеркивает уникальность текста перевода.

Таким образом, опираясь на наши собственные научные положения, а также на теоретические положения зарубежных коллег, убеждаемся в значимости не только самого феномена переперевода, но и в необходимости его специального изучения.

Как видим, проблемы переперевода и переводческого хронотопа обращены к анализу текстов перевода, принадлежащих различным социально-историческим периодам, имеющим, как минимум, два варианта перевода од-

ного и того же исходного текста, каждый из которых отличается уникальностью, неповторимостью в связи с тем, что переводчики-последователи не повторяют переводчиков-предшественников, а читатели имеют право выбора и собственной оценки текстов перевода.

Мы полагаем, что переводческий хронотоп может послужить методологическим основанием теории переперевода. Переводческий хронотоп мы определяем как индивидуальную семиосферу переводчика, результат осмысления языковых картин мира родного и иностранного языков с присущими им пространственно-временными параметрами. Ранее мы отмечали, что «в каждой новой переводческой ситуации складывается новая конфигурация пространства/времени, что ставит перед переводчиком новые задачи» [2, с. 36]. В связи с тем, что ключевой категорией переводческого хронотопа является смысл, важно отметить, что при его анализе получают новое выражение текстообразующие и смыслообразующие функции пространства/времени, что, в конечном счете, детерминирует процесс гармонизации пространственных и темпоральных смыслов.

Проиллюстрируем изложенные положения на материале перевода художественного поэтического текста. Обратимся к поэтическому тексту С. Приюдома «Разбитая ваза» в оригинале и двух переводах, датированных разными периодами. Этот текст отличается такой эмоциональной силой, что по истечении более ста лет со дня его создания он вызывает непреодолимое желание быть вновь и вновь прочитанным, вновь и вновь переведенным.

Пользуясь терминологией А. Бермана, вся совокупность перепереводов может быть определена как «пространство перевода». Можно предположить, что пространство перевода данного текста на многие языки в течение многих лет достаточно велико. В этом пространстве обычно существуют «выдающиеся переводы» (*grande traduction*), которые могут оказаться как более ранними, так и более поздними.

Приведем фрагмент оригинала: Sully Prudhomme. *Le vase brisé*

... Souvent aussi la main qu'on aime

Effleurant le Coeur le meurtrit,

Puis le Coeur se fend de lui-même,

La fleur de son amour perit.

Toujours intact aux yeux du monde,

Il sent croître et pleurer tout bas

Sa blessure fine et profonde:

Il est brisé: n'y touchez pas!

Текст перевода № 1 (перевод Ф. Якубовича):

... Так часто милая рука

Нам сердце любящее ранит, –

И рана тонко-глубока,

*И, как цветок тот, сердце вянет.
Но долго гибельный огонь
От равнодушных взоров прячет, –
Болит и тихо-тихо плачет...
Оно разбито ведь – не тронь!*

Текст перевода № 2 (Перевод А.Н. Апухтина) признан выдающимся переводом:

*... Так сердца моего коснулась ты рукой –
Рукою нежной и любимой, –
И с той поры на нем, как от обиды злой,
Остался след неизгладимый.
Оно, как прежде, бьется и живет.
От всех его страданье скрыто.
Но рана глубока и каждый день растет.
Не тронь его: оно разбито.*

Текст перевода № 3 (Перевод С.А. Андреевского)

*... Так часто рука дорогая
Слегка наше сердце язвит,
Но вянет любовь молодая,
И язва на сердце горит.
Снаружи для всех невредимо,
Оно сознает в тишине,
Как плачет в его глубине,
Растет его рана незримо...
В нем пусто, уныло, темно:
Не троньте – разбито оно!*

Если перевод А.Н. Апухтина считается непревзойденным, это не является препятствием для выполнения новых переводов, создающих необъятное пространство перевода одного стихотворения, которое продолжает оставаться источником вдохновения многих поэтов.

Признавая каждый повторный перевод функцией переводческого хронотопа, мы считаем перспективным данное направление исследований. Развивая идеи франкоязычных ученых, среди которых, по замечанию Т. Маттоса, первенство в данной области принадлежит А. Берману, мы предположили, что переводческий хронотоп позволит обобщить наблюдения ученых над феноменом повторного перевода, или переперевода, проанализировать отношения между исходным текстом, текстом перевода и текстом повторного перевода. На сегодняшний день ясно, что повторный перевод – это не замена одного перевода другим, это динамический процесс, предполагающий новую интерпретацию исходного текста другими субъектами, читательская и переводческая деятельность которых происходят в другую эпоху.

Список литературы

1. Mattos T. Définir et redéfinir la retraduction: d'Antoine Berman jusqu'à présent // Atelier de traduction. Editura Universitatii din Suceava. – 2015. – № 23. – P. 41–51.
2. Кушни́на Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. – Пермь, 2009.
3. Kushnina L. Les langues et les cultures dans l'espace traductif // Atelier de traduction. Dossier: La dimension culturelle du texte littéraire en traduction. – 2014. – № 21. – P. 61–74.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2003.
5. Хайдарова И.Н. Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2008.
6. Георгиева Н.Ю. Адаптивные стратегии трансляции темпоральных смыслов (на материале англоязычного и русскоязычного делового дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2013.

Получено 19.05.2015

L.V. Kushnina

RETRANSLATION AS A FUNCTION OF TRANSLATION CHRONOTOPE

The paper deals with the issues of the role retranslation plays in the modern translation studies discourse. The term 'retranslation' was borrowed from the French 'retraduction'. Retranslation is looked at from the standpoint of the original conception of translation space and translation chronotope seen as a space-time continuum, individual semiosphere of a translator who organizes interaction between the communicants representing different linguocultures. Retranslation implies co-existing of the various versions of the same text produced by translators in the different socio-historical periods.

Key words: *retranslation, reinterpretation, translation space, temporal senses, spatial senses, translation chronotope.*